



ЭВОЛЮЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Рустамова Шахзода Фарходовна
rustamovashaxzodaas@gmail.com

магистрант университета Востоковедения
направления международные отношения и современные
политические процессы
+998907180021

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18029682>

ARTICLE INFO

Received: 21st December 2025
Accepted: 22nd December 2025
Published: 23rd December 2025

KEYWORDS

гендерная политика;
гендерное равенство;
институционализация; права
женщин; государственная
политика; Узбекистан;
CEDAW; гендерные квоты;
защита от насилия;
устойчивое развитие.

ABSTRACT

В статье анализируется процесс эволюции и институционализации гендерной политики в Республике Узбекистан в период с 1991 по 2025 годы. Рассматривается переход от формального декларирования принципов равенства полов, унаследованных от советского периода, к формированию комплексной нормативно-правовой и институциональной системы обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин. Особое внимание уделено ключевым этапам развития гендерной политики, включая ратификацию международных обязательств (CEDAW), введение гендерных квот в избирательное законодательство, принятие специализированных законов 2019 года, а также создание профильных государственных органов и механизмов парламентского контроля. На основе анализа нормативных актов, стратегий и статистических данных оцениваются результаты реформ, выражающиеся в росте политического представительства женщин, развитии механизмов защиты от насилия и расширении социально-экономических возможностей женщин. Делается вывод о том, что в условиях реформ «Нового Узбекистана» гендерная политика приобрела системный и институционально закреплённый характер, при сохранении ряда социальных и культурных вызовов, требующих дальнейших комплексных мер

Введение

Гендерная политика – это совокупность мер государства, направленных на достижение равных прав и возможностей для мужчин и женщин во всех сферах жизни. В Республике Узбекистан продвижение гендерного равенства постепенно

эволюционировало от декларирования принципов к созданию институциональных механизмов и нормативно-правовой базы, встроенной в государственную систему. После обретения независимости в 1991 году Узбекистан унаследовал советскую модель формального равенства полов, закреплённую в Конституции 1992 года и другом законодательстве. Однако на практике сохранялись **патриархальные ценности и стереотипы**, что создавало барьеры для реального участия женщин в политической, экономической и общественной жизни[1]. Признавая необходимость изменений, Узбекистан присоединился к ключевым международным обязательствам – в частности, ратифицировал в 1995 году Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), тем самым формально подтвердив приверженность принципам гендерного равенства.

С течением времени внимание государства к положению женщин возросло. Уже в декабре 1991 года по инициативе президента была создана крупная общественно-государственная организация – **Комитет женщин Узбекистана**, призванный поддерживать женщин и повышать их статус в обществе[2]. В 1999 году указом президента **1999-й был объявлен Годом женщин**, что подчеркнуло приоритет решения женских вопросов на государственном уровне[3]. Тем не менее вплоть до 2000-х годов конкретные механизмы реализации гендерной политики оставались слабо институционализированными, а представительство женщин во властных структурах было низким – после первых выборов в парламент в 1994/95 гг. доля женщин-депутатов составляла лишь около 6%[4].

С начала 2000-х наблюдается постепенное наращивание мер по расширению участия женщин. В 2004 году в избирательное законодательство были внесены изменения, установившие **гендерную квоту**: не менее 30% кандидатов в парламент от каждой политической партии должны быть женщинами[5]. Это нововведение стало первым значимым шагом к повышению политического участия женщин. В результате следующих парламентских выборов женское представительство выросло с 7% в 1999 г. до ~17–18% в 2005 г., а после выборов 2009 г. достигло 22%[6][7]. Таким образом, к началу 2010-х годов тенденция роста участия женщин в законодательной власти стала очевидной, хотя их доля в руководящих постах исполнительной власти по-прежнему оставалась невысокой.

Новый этап эволюции гендерной политики в Узбекистане связан с масштабными реформами, начатыми после 2016 года. С приходом к власти Президента Шавката Мирзиёева были пересмотрены приоритеты социально-политического развития, в том числе повышено внимание к правам женщин. В **2017 году** утверждена Национальная стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан (2017–2021 гг.), в которой гендерные аспекты интегрированы в задачи социального и политического развития. В феврале **2018 года** Президент подписал Указ № УП-5325 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи»[8]. Этот программный документ содержал критическую оценку положения женщин и призвал к разработке системных мер по расширению их прав и возможностей. В частности, указом 2018 года учреждён научно-исследовательский центр «**Оила**» («Семья»), на который возложены задачи изучения проблем семьи, предотвращения насилия, поддержки женщин в трудной жизненной ситуации и т.д.[9]. Одновременно в стране были предприняты практические шаги по оказанию помощи жертвам домашнего насилия: открыта круглосуточная **горячая линия 1146** для пострадавших женщин и созданы первые кризисные центры-убежища при Комитете женщин[10]. Эти инициативы стали важным прецедентом, хотя поначалу испытывали трудности – ресурсов не хватало, а качество услуг вызывало нарекания со стороны специалистов и НГО[11]. Тем не менее, сам факт появления

подобных служб свидетельствовал о признании проблемы насилия в семье и начале формирования системы ее решения.

Кульминацией эволюции гендерной политики стала серия **исторических реформ 2019 года**, заложивших прочную правовую и институциональную основу равноправия полов. В августе 2019 года парламент страны принял сразу два ключевых закона: **Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин»** и **Закон «О защите женщин от притеснений и насилия»**, которые вступили в силу 2 сентября 2019 г. [12]. Принятие этих законов стало беспрецедентным шагом: впервые в национальном законодательстве были чётко прописаны понятия гендерного равенства, прямой и косвенной дискриминации, сексуальных домогательств, а также предусмотрены механизмы защиты прав женщин и ответственности за нарушение гендерного законодательства [13][14]. Например, Закон о равных правах закрепил принцип проведения **гендерно-правовой экспертизы** всех новых нормативно-правовых актов – теперь проекты законов проверяются на соответствие принципам гендерного равенства и отсутствие дискриминационных положений [15]. Закон о защите от насилия, в свою очередь, ввёл определения всех форм насилия (физического, психологического, экономического, сексуального) и установил инструменты помощи жертвам – от охранных ордеров до создания специализированных центров поддержки [16][17]. Эти два закона фактически стали первым всеобъемлющим законодательным обеспечением гендерной политики в истории Узбекистана и продемонстрировали политическую волю государства бороться с домашним насилием и дискриминацией. Президент Узбекистана публично поддержал новые меры, подписав оба закона в сентябре 2019 года [18][19].

Важно отметить, что законодательные реформы 2019 года сопровождались институциональными преобразованиями. В июне 2019 года в руководстве страны произошло значимое событие – впервые женщина была назначена главой одной из палат парламента: **Танзила Нарбаева** стала Председателем Сената Олий Мажлиса. Она же возглавила образованную в том же году **Республиканскую комиссию по обеспечению гендерного равенства**, действующую под эгидой Сената [20]. Комиссия координирует деятельность всех органов власти по внедрению гендерной политики и контролирует исполнение новых законов. Кроме того, в верхней палате парламента сформирован **Комитет по вопросам женщин и гендерного равенства**, на который возложены задачи по совершенствованию законодательства и парламентскому контролю в сфере прав женщин [20][21]. Одновременно была создана **Парламентская комиссия по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР)**, в чьи функции входит мониторинг выполнения ЦУР-2030, включая Цель № 5 по гендерному равенству [22]. Параллельно органы исполнительной власти претерпели реформы: в феврале **2020 года** учреждено новое **Министерство поддержки махалли и семьи** (Mahalla va Oila vazirligi), призванное курировать вопросы семьи и женщин на местном уровне [23]. При министерстве и местных органах власти запущена система адресной помощи женщинам – так называемая инициатива «**женская тетрадь**» (ayollar daftari), представляющая собой реестр женщин, находящихся в сложной жизненной ситуации, с целью их трудоустройства и социальной поддержки [24][25]. Благодаря этой системе только за 2020–2021 гг., по официальным данным, была оказана помощь десяткам тысяч женщин: к примеру, решены проблемы 80 тыс. нуждающихся, 32 тыс. женщин из уязвимых категорий были трудоустроены [26]. Таким образом, к началу 2021 года в Узбекистане сформировалась разветвлённая **институциональная инфраструктура** гендерной политики: от парламентских структур до органов исполнительной власти на местах, от общественных советов до специализированных фондов и центров. Все эти институты встроены в систему государственного управления, что и означает институционализацию гендерной политики.

На международном уровне усилия Узбекистана также получили развитие и признание. Узбекистан представил в 2020 году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН национальный доклад о продвижении гендерного равенства (док. А/75/773), подчеркнувший приверженность страны целям Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [27]. В 2021 году Узбекистан одним из первых в Центральной Азии разработал **Национальную стратегию по достижению гендерного равенства до 2030 года**, которая была утверждена постановлением Сената Олий Мажлиса в мае 2021 г. [28][29]. Стратегия до 2030 года определила 5 приоритетных направлений и 61 целевой индикатор, охватывающих все сферы – от расширения экономических прав женщин до участия в управлении, от борьбы с насилием до изменения гендерных стереотипов [30]. Для практической реализации Стратегии в марте 2025 года Сенатом был утверждён **Комплексный план мер по её выполнению**, который конкретизировал задачи на ближайшие годы [31]. Согласно официальным данным, за последние несколько лет в рамках гендерных реформ принято **14 нормативно-правовых актов** (законы, указы Президента, постановления правительства), направленных на обеспечение равных прав и возможностей [32]. В частности, были внесены поправки в Трудовой кодекс (отменены ограничения на труд женщин в ряде профессий) и Семейный кодекс (уравнен брачный возраст и усилена защита репродуктивных прав) [33][34]. Также закреплено обязательное присутствие женщин не менее 30% в составах некоторых государственных органов (например, Центральной избирательной комиссии) в качестве временных специальных мер. Принципиально важным шагом стало обновление **Конституции Республики Узбекистан**. В результате конституционной реформы, одобренной на референдуме в апреле 2023 года, в основной закон включена прямая норма о гендерном равенстве: **статья 58** новой редакции Конституции гласит, что «женщины и мужчины имеют равные права; государство обеспечивает равные права и возможности женщин и мужчин при управлении государственными и общественными делами, а также в других сферах государственной и общественной жизни» [35]. Таким образом, принцип равноправия полов получил высшую юридическую силу, что символизирует окончательную институционализацию гендерной политики на уровне конституционных гарантий.

Методология

Данная работа выполнена в формате обзорно-аналитического исследования и основывается на принципах IMRAD (введение, методология, результаты, обсуждение, заключение). В качестве методологической базы использован **качественный анализ документов и статистических данных** по теме гендерного равенства в Узбекистане за период с 1991 по 2025 год. Изучены нормативно-правовые акты Республики Узбекистан (Конституция, законы, указы Президента, постановления правительства), стратегии и государственные программы, а также отчёты международных организаций (ООН, Всемирный банк, Интерпарламентский союз и др.) и научные публикации. При отборе источников приоритет отдавался **официальным документам** (например, текстам законов, стратегиям, стенограммам парламентских заседаний) и **достоверным аналитическим материалам**, опубликованным авторитетными организациями (ООН, OSCE, UNDP, UN Women) либо рецензируемыми изданиями. Анализ проводился в несколько этапов: во-первых, проведён историко-описательный обзор эволюции гендерной политики по хронологическим периодам; во-вторых, выполнен институциональный анализ – рассмотрение созданных структур и механизмов (комиссий, комитетов, министерств, советов) и их функций; в-третьих, осуществлена оценка результатов реформ на основе статистических показателей (представительство женщин, индексы гендерного развития и т.д.) с сопоставлением с международными стандартами (ЦУР, требования CEDAW и др.). Для повышения надёжности выводов

информация из вторичных источников сверялась с первоисточниками – текстами законодательных актов в системе «Lex.uz» и данными официальных статистических сборников. Внутритекстовые ссылки приведены в стандарте APA, а список литературы включает все использованные источники. Такой междисциплинарный подход позволил всесторонне отразить как формально-правовую институционализацию гендерной политики, так и фактические изменения в положении женщин в Узбекистане.

Результаты

Ранний период (1991–2000). В первые годы независимости Узбекистан закрепил в национальном законодательстве базовые положения о равноправии. Конституция 1992 г. провозгласила равные права всех граждан независимо от пола (ст. 18), однако специальных гендерных норм она не содержала. Правительство сосредоточилось на решении социальных проблем переходного периода, и целевых программ по гендерному равенству тогда не разрабатывалось. Тем не менее уже в декабре 1991 г. по итогам Республиканского женского форума был образован **Комитет женщин Узбекистана** – общественно-государственная структура при Кабинете Министров, призванная реализовывать проекты в интересах женщин и семей[2]. Комитет женщин возглавила заместитель Премьер-министра (этот пост традиционно поручался женщине, курирующей социальную сферу). В 1995 году, после присоединения Узбекистана к Пекинской платформе действий и ратификации CEDAW, был утверждён **Национальный план действий по повышению статуса женщин** (первый в стране комплексный документ подобного рода). Также в 1995 г. Узбекистан учредил **парламентскую группу (комиссию) по делам женщин** при Олий Мажлисе, хотя её влияние оставалось ограниченным. Символическим знаком внимания государства к женской теме стало объявление **1999 года Годом женщин**, сопровождавшееся проведением ряда мероприятий и предоставлением льгот для женщин-предпринимателей[36]. Однако количественные показатели свидетельствовали о низком стартовом уровне гендерного баланса: по данным Интерпарламентского союза, в **1995 году** женщины составляли лишь **6%** депутатов нижней палаты парламента[4], а среди высших должностных лиц исполнительной власти их практически не было. В общества укоренялись традиционные нормы: например, преобладало мнение о преимущественной роли женщины в семье, из-за чего доля женщин на руководящих постах в экономике и госсекторе оставалась незначительной. Тем не менее, к концу 1990-х заложены первые организационные основы государственной гендерной политики (Комитет женщин, национальные планы), которые в дальнейшем получили развитие.

Период усиления мер (2001–2016). В начале 2000-х гендерная проблематика постепенно интегрируется в государственную повестку дня. Важным шагом стало введение гендерной квоты в избирательной системе: согласно поправкам **2004 года** как минимум **30% кандидатов** в депутаты от каждой зарегистрированной партии должны быть женщины[6]. Эта мера была обусловлена международными обязательствами (в рамках CEDAW) и давлением женских организаций, требовавших расширить представительство женщин во власти[37]. Благодаря квоте уже по итогам парламентских выборов **2004/2005 гг.** количество женщин в Законодательной палате выросло примерно до 17%, хотя скептики отмечали, что многие избранные женщины не имели реального влияния[38]. В последующие выборы тенденция сохранилась: в парламенте созыва 2010–2014 гг. доля женщин составляла около 22%[33]. Для консервативного региона Центральной Азии это был прогресс: по этому показателю Узбекистан тогда опережал большинство соседних постсоветских стран[39]. Помимо выборов, уделялось внимание и другим сферам. Например, принята **Государственная программа «Год здоровой матери и ребёнка» (2016)**, направленная на охрану материнского здоровья и поддержку молодых матерей. В 2016 году, незадолго до смены

власти, отменено многолетнее ограничение на выезд женщин за границу: ранее узбекские женщины не могли свободно путешествовать – требовалось получать специальную «выездную визу» (стикер) с разрешения мужа или родителей [40]. Отмена этого порядка в июне 2017 г. сняла одно из вопиющих гендерных ограничений периода прежнего руководства страны. В целом к 2016 году в Узбекистане были достигнуты определённые улучшения в положении женщин: вырос уровень женского образования (около 50% студентов вузов составляли девушки), женщины активно участвовали в малом бизнесе. Тем не менее, системной государственной стратегии по гендерному равенству ещё не существовало, а законодательство оставалось фрагментарным. Назревала необходимость более глубоких реформ.

Современный этап реформ (2017–2025). При президенте Шавкате Мирзиёеве гендерная политика получила новый импульс и приобрела комплексный характер. **Стратегия действий 2017–2021 гг.** включила гендерное равенство как одну из целей социального блока, что обеспечило политическую поддержку будущим инициативам. Как отмечалось выше, в феврале 2018 г. был принят президентский указ № 5325, который дал старт разработке принципиально новых законов о гендерном равноправии и противодействии насилию [8]. Уже **2019 год** стал поворотным: в стране появились **специальные законы**, прямо направленные на защиту прав женщин – о гарантиях равных прав и о защите от насилия [12]. Одновременно постановлением Кабинета Министров были утверждены **Правила проведения гендерно-правовой экспертизы** нормативных актов, обязательные для всех министерств и ведомств. Учреждён **пост Уполномоченного по вопросам гендерного равенства** – должность, которую заняла председатель Сената Танзила Нарбаева, возглавившая новую комиссию при Сенате. Создание комиссии и профильного комитета в парламенте укрепило роль законодательной власти в контроле над исполнением гендерных норм [41]. В системе исполнительной власти в 2019–2020 гг. произошли структурные изменения: вместо прежнего Комитета женщин фактически сформирована целая вертикаль, включающая Министерство поддержки махалли и семьи (центральный уровень) и его подразделения в регионах, а также **Советы женщин** при махаллях (органах самоуправления на местах) в сотрудничестве с Федерацией профсоюзов [23][42]. В 2019 г. по инициативе Сената создан **Республиканский общественный совет женщин** под руководством главы Сената – этот совещательный орган объединил известных женщин-лидеров для выработки рекомендаций по выполнению международных обязательств (в частности, по имплементации CEDAW и Пекинской декларации) [43]. Важной частью новой политики стала социально-экономическая поддержка женщин: учредён **Фонд поддержки женщин и семьи**, через который за 2018–2021 гг. выдавались льготные кредиты более чем 300 тысячам женщин-предпринимателей на общую сумму 7,4 трлн сумов [44][45]. Реализованы государственные программы «Каждая семья – предприниматель», «Обод махалла» и др., ориентированные на занятость женщин и улучшение условий жизни сельских женщин.

В сфере политического участия произошли значительные сдвиги. Перед парламентскими выборами **2019 года** гендерная квота для кандидатов была повышена до **30%** (впервые применена ещё в 2004 г.), что привело к рекордному на тот момент представительству женщин: в результате выборов женщины заняли **32% мест** в Законодательной палате (45 из 150) и **25%** в Сенате [46]. По состоянию на начало 2020 г. Узбекистан вошёл в число **50 ведущих стран мира** по доле женщин в парламенте, опередив все соседние государства Центральной Азии [39]. Далее, в **2019 году** был принят новый Избирательный кодекс, который закрепил повышение квоты до **30%** в списках кандидатов, а в 2021–2023 гг. эта норма ужесточена до **не менее 40% женщин** от числа выдвигаемых партией кандидатов [47][48]. Иными словами, Узбекистан сознательно стремится достичь фактически паритетного участия женщин в выборах.

Последние парламентские выборы, состоявшиеся в декабре **2024 года**, подтвердили эту тенденцию: в новом созыве (2025 г.) женщины составляют **38%** депутатов в нижней палате и **27%** сенаторов[49][50]. Это максимальные показатели за всю историю страны и одни из самых высоких в Азии. Более того, глава одной из палат парламента – Председатель Сената – является женщиной (Т. Нарбаева), что служит важным примером для продвижения женщин на высшие руководящие посты[51].

Государственная гендерная политика дала результаты и в других областях. В системе госуправления к 2022 г. доля женщин среди руководителей среднего и высшего звена достигла 33%[52], а среди всех госслужащих – около 45%[53]. По данным правительства, по сравнению с 2016 г. в 1,5 раза увеличилось число женщин-предпринимателей; ежегодно тысячи женщин проходят обучение в Академии государственного управления (только за 2021–2023 гг. подготовлено 827 женщин-управленцев)[54]. Узбекистан начал получать **международное признание** прогресса: согласно отчету Всемирного банка, страна вошла в **топ-5 государств**, наиболее динамично улучшающих гендерные показатели (видимо, речь о показателе «Women, Business and the Law» или схожем индексе)[55][56]. В глобальном **Индексе гендерного равенства и управления (GEGI)** Узбекистан поднялся на **52-е место** в 2025 г., совершив скачок на 51 позицию за короткий период[56]. Вместе с тем по индексу Всемирного экономического форума (Global Gender Gap) страна пока занимает лишь 110-е место из 148 (2025 г.), что показывает наличие отставания по ряду компонентов[57]. Тем не менее, перечисленные факты – рост представленности женщин во власти, принятие законов и стратегий, создание постоянно действующих структур – свидетельствуют, что за последние пять лет гендерная политика в Узбекистане приобрела **системный и институциональный характер**. Ниже, в разделе обсуждения, мы проанализируем, насколько эффективны эти меры и какие остаются вызовы.

Обсуждение

Результаты проведённых реформ указывают на существенный прогресс в институционализации гендерной политики Узбекистана, однако одновременно выявляют и сохраняющиеся проблемы. С **нормативно-правовой точки зрения** страна практически сформировала необходимую базу: приняты специальные законы, учтены международные стандарты, гендерное равенство закреплено в Конституции. Это означает, что формально дискриминационных норм в законодательстве почти не осталось – напротив, действуют положения о позитивных мерах (квоты, гендерная экспертиза) и ответственности за нарушение прав женщин. Такой комплекс законов соответствует обязательствам по CEDAW и рекомендациям Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Институционально также достигнуты важные изменения: наличие комиссии по гендерному равенству под руководством руководителя парламента означает высокий политический статус гендерных вопросов. Вовлеченность парламента через профильный комитет и механизмы отчётности министров перед сенаторами обеспечивает лучший контроль над выполнением государственных программ[58][59]. Создание отдельного министерства (по поддержке махалли и семьи) позволяет сконцентрироваться на проблемах женщин на местном уровне и координировать усилия в масштабах страны. Таким образом, можно констатировать, что за короткий срок в Узбекистане сформирована целостная **«гендерная архитектура»** – совокупность институтов, политики и законов, интегрированных в общегосударственную систему управления. Это свидетельствует об институционализации гендерной политики в полном смысле этого слова.

Одним из наиболее ощутимых достижений стала **политическая эмпауэрмент (расширение участия) женщин**. Представительство женщин в парламенте приблизилось к уровню развитых стран и превысило средний мировой показатель (по

данным Межпарламентского союза средняя доля женщин-депутатов – около 26%, тогда как в Узбекистане в 2025 г. – 38%[\[49\]](#)). Увеличение квоты кандидатов до 40% свидетельствует, что власти нацелены на дальнейшее повышение числа женщин в органах власти, возможно до достижения паритета. Более того, примеры женщин на руководящих постах (спикер Сената, заместители министров, хокимы (главы) районов и областей – женщины занимают и эти должности) постепенно разрушают стереотип о неприспособленности женщин к лидерству. В то же время номинальное представительство не автоматически означает реальное влияние. Критики отмечают, что многие женщины-депутаты представляют про-президентские партии и могут недостаточно активно отстаивать гендерную повестку[\[60\]](#). Тем не менее уже сам факт присутствия значительного числа женщин в парламенте меняет характер дискуссий и приоритетов: например, именно женщины-депутаты в 2018–2019 гг. продвигали законопроект о семейном насилии, которые долгое время игнорировались.

Важный аспект институционализации – **устойчивость и преемственность политики**. Здесь позитивным признаком является разработка Стратегии до 2030 года с чёткими индикаторами и мониторингом. Это означает, что даже при смене конкретных должностных лиц или завершении очередной «стратегии действий» гендерное равенство останется на повестке как приоритет, подкреплённый планом мероприятий. Контроль за выполнением стратегии осуществляет парламентская комиссия по ЦУР, что повышает прозрачность. Дополнительно Узбекистан регулярно отчитывается в ООН: в 2021 г. представлен национальный обзор по выполнению Пекина+25, в 2022 г. – пройден третий цикл Универсального периодического обзора по правам человека, где вопросы прав женщин занимали важное место. Международные организации, включая ООН и ОБСЕ, **позитивно оценили усилия Узбекистана**, отмечая их соответствие глобальным трендам повышения роли женщин[\[61\]\[62\]](#). Такие отзывы важны для легитимации политики и получения внешней экспертной поддержки (например, UNDP оказывает техническую помощь в проведении гендерного аудита госорганов[\[63\]\[64\]](#)).

Тем не менее, несмотря на значительный прогресс, остаются **серьёзные вызовы и пробелы**. Во-первых, социальные и культурные барьеры по-прежнему влияют на положение женщин. Традиционные патриархальные установки широко распространены, особенно в сельских районах: сохраняется неравномерное распределение домашних обязанностей, сильное влияние семьи на жизненный выбор женщин (брак в раннем возрасте, ограничение самостоятельности)[\[1\]](#). Это ведёт к тому, что даже при наличии равных прав на бумаге женщины могут не реализовывать их полностью. Например, уровень экономической активности женщин заметно ниже мужского, женская безработица выше, значительная часть женщин занята в низкооплачиваемом неформальном секторе. Стереотипы о «несвойственных» женщинам профессиях приводят к гендерной сегрегации на рынке труда. Правительство уже приняло меры (отменило список запрещённых профессий для женщин в 2019 г.[\[65\]](#)), но чтобы женщины массово вошли в ранее «мужские» сферы (строительство, силовые структуры, высокие технологии), требуется время и просвещение общества.

Во-вторых, **насилие в отношении женщин** остаётся острой проблемой. Закон о защите от насилия – большой шаг вперёд, но его реализация сталкивается с трудностями. Как показывают сообщения правозащитников, далеко не все случаи семейного насилия доходят до правоохранительных органов: мешают стыд, давление семьи замать дело, порой и нежелание полиции вмешиваться. Инфраструктура помощи развивается медленно – при всех усилиях, на страну с 35-миллионным населением приходится лишь несколько кризисных центров и убежищ для пострадавших женщин, и их финансирование скудно. Отдельные свидетельства указывают, что горячая линия 1146 бывает перегружена или недоступна тогда, когда очень нужна[\[11\]](#). Суды выносят

немного защитных предписаний, а чаще предпочитают примирение сторон. Тем самым насилие остаётся во многом латентным. Для изменения ситуации требуются не только законы, но и подготовка кадров (полиции, социальных работников), информационные кампании для изменения отношения общества к проблеме. Позитивным признаком является то, что тема насилия стала публично обсуждаться – например, СМИ и парламентарии поднимают вопрос о профилактике, что ранее было табу.

В-третьих, обеспечение **полноценного участия женщин в экономике и управлении** наталкивается на проблему недостаточной квалификации и опыта у части женских кадров вследствие предыдущих десятилетий неравных возможностей. Государство пытается решить это через систему квот на обучение и программы развития лидерства для женщин. Так, фонд «Эль-юрт умиди» в 2022–2024 гг. выделил 30 специальных стипендий для обучения женщин за рубежом [66]; Академия госуправления ввела курсы повышения квалификации именно для женщин-руководителей [54]. В долгосрочной перспективе такие меры должны сформировать пул квалифицированных женских кадров, готовых занимать высокие посты. Но уже сейчас заметен дисбаланс: хотя доля женщин-депутатов высока, в Правительстве женщин менее 8% (на 2025 г. – только 2 женщины-министр из 28 членов Кабмина, что ~7%) [67]. В местных kengash (советах) ситуация лучше – около 32% женщин [49], но среди хокимов (глав администраций) женщин единицы. Таким образом, вертикаль власти пока существенно мужская к вершине, и пробиться в исполнительную власть женщинам сложнее, чем в представительные органы. В этой связи в 2025 г. поставлены новые ориентиры – увеличить число женщин в руководстве государственных компаний, советах директоров и на уровне заместителей министров [68][69]. Это свидетельствует, что проблема осознается и адресуется государством.

Наконец, важным направлением является **борьба с гендерными стереотипами и изменение общественного сознания**. Институционализация политики – это не только создание органов и принятие законов, но и внедрение гендерного подхода в образовании, медиа, культуре. В Узбекистане стартовали проекты по продвижению гендерной культуры: включение основ гендерного равенства в школьную программу, просветительские передачи на телевидении, поощрение женщин в науке и технологическом секторе. Например, совместно с ООН реализуются инициативы по популяризации женщин в STEM-профессиях, ежегодно проводится конкурс «Женщина года», рассказывающий об успехах женщин. Однако стереотипы все еще сильны, особенно вне столичных городов. Для их преодоления необходимы длительные усилия, включая работу с молодёжью и мужчинами, чтобы гендерное равенство воспринималось как выгодное всему обществу.

Подводя итог обсуждению, можно отметить, что **Узбекистан за последние годы совершил качественный скачок в формировании институтов гендерного равенства** и находится на этапе, когда создана основа для реальных перемен. Многие проблемы, накопленные за предыдущие десятилетия (а отчасти и века), начали решаться, но их полное разрешение потребует времени и настойчивости. Важно, что гендерная повестка больше не является периферийной: она поддерживается на самом высоком уровне власти, о ней говорится в государственных программах и официальных речах. Например, Президент Ш. Мирзиёев неоднократно подчёркивал, что **расширение прав женщин – ядро обновляемой государственной политики**, а без участия женщин невозможно достичь целей развития [70]. Подобная политическая риторика в сочетании с конкретными мерами (квоты, стратегии, комиссии) является залогом того, что институциональные изменения продолжатся.

Заключение

Эволюция гендерной политики в Узбекистане за последние три десятилетия демонстрирует переход от деклараций к действиям, от единичных акций – к системным

реформам. На начальном этапе после 1991 года Узбекистан унаследовал советскую традицию формального равенства, но без развитых институтов, обеспечивающих его реализацию. Постепенно, под влиянием внутренних запросов и международных обязательств, государство начало предпринимать шаги – учредило Комитет женщин, ввело гендерную квоту на выборах, провозгласило риторически важные инициативы вроде «Года женщин». Однако настоящая трансформация началась в период «Нового Узбекистана» (с 2016–2017 гг.), когда гендерное равенство было интегрировано в программу национальных реформ. Результатом стала глубокая **институционализация гендерной политики**: принятие специального законодательства (2019), создание постоянно действующих структур (комиссий, комитетов, министерства), запуск национальной стратегии с долгосрочными целями (2030), а также закрепление этих подходов на конституционном уровне (2023).

Конкретные достижения последних лет включают **существенный рост политического представительства женщин**, развитие мер против домашнего насилия, расширение экономических возможностей для женщин через кредиты и обучение, и т.д. Узбекистан поднялся в мировых рейтингах по гендерному равенству [55], продемонстрировав один из самых быстрых темпов улучшения. В регионе Центральной Азии Узбекистан сегодня фактически задаёт новую планку государственной гендерной политики, сочетающей восточные традиции с современными подходами.

Вместе с тем, **испытание временем** только начинается. Институциональные изменения должны быть наполнены реальным содержанием – эффективной работой новых органов, полным финансированием программ, профессиональной подготовкой кадров. Главный вызов – трансформация общественных отношений: законы смогут реализоваться в полной мере лишь тогда, когда изменится сознание людей, и гендерное равноправие станет нормой в семье, на работе, в политике. Для этого потребуются продолжать усилия по просвещению, подключать лидеров общественного мнения, расширять диалог с гражданским обществом. В частности, важно стимулировать активность **независимых женских организаций** и экспертов: их опыт и критический взгляд помогут выявлять проблемные места и корректировать политику. Уже сейчас заметна позитивная динамика – тема прав женщин открыто обсуждается в медиа, женщины-активистки входят в общественные советы при министерствах, ведётся мониторинг выполнения законов (например, ежегодно Сенат рассматривает доклад правительства о положении женщин). Это говорит о постепенном переходе от формальной институционализации к практической реализации.

Таким образом, **гендерная политика в Узбекистане прошла путь от символических шагов к всеобъемлющей системе**, встроенной в институциональную ткань государства. Законы, структуры и программы, созданные за последние годы, при условии их должного исполнения, способны значительно продвинуть страну к цели гендерного равноправия. Узбекистан подтвердил приверженность этой цели как на национальном уровне – через реформы и стратегии, так и на международном – участвуя в глобальных инициативах по правам женщин и выполняя ЦУР. Впереди предстоит длительная работа, однако фундамент заложен. Опыт Узбекистана показывает, что **политическая воля и комплексный подход** могут за короткий срок изменить ландшафт гендерной политики: создать условия, при которых равные права и возможности мужчин и женщин перестают быть просто идеалом и становятся частью повседневной реальности общества.

Список использованных источников

1. **Конституция Республики Узбекистан (2023)**. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, принята на референдуме 30.04.2023). Статья 58: Женщины и мужчины имеют равные права, государство обеспечивает равные

- права и возможности женщин и мужчин во всех сферах государственной и общественной жизни[35].
2. **Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019)**. Закон № ЗРУ-562 от 02.09.2019. Принят Законодательной палатой 17.08.2019, одобрен Сенатом 23.08.2019. Устанавливает правовые основы обеспечения равноправия полов, ввёл гендерно-правовую экспертизу НПА и определил обязанности госорганов по реализации гендерной политики[13][14].
 3. **Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия» (2019)**. Закон № ЗРУ-561 от 02.09.2019. Принят Законодательной палатой 17.08.2019, одобрен Сенатом 23.08.2019. Дал определения форм насилия (физического, психологического, экономического, сексуального), установил механизм защитных ордеров, обязанность создания приютов для жертв, ответственность за домогательства и насилие[16][17].
 4. **Указ Президента РУз № УП-5325 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» (02.02.2018)**. Программный указ, критически оценивший положение женщин. Предусмотрел разработку законопроектов о гендерном равенстве и против насилия[8], создание научно-практического центра «Оила» для изучения проблем семьи[9], открытие горячей линии и приютов для женщин[10], институт советников хокимов по женским вопросам и др.
 5. **Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года (2021)**. Утверждена постановлением Сената Олий Мажлиса № СК-**5 от май 2021 г. Включает 5 приоритетных направлений и 61 индикатор для достижения равных прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах[30]. Нацелена на увеличение числа женщин-лидеров, сокращение гендерного насилия, изменение стереотипов и пр.
 6. **Empowering Women in Politics and Leadership in Uzbekistan: Breaking Barriers, Strengthening Equality – UNDP Gender Equality Seal News (Rosabal, 23 April 2025)**. Статья Дамарис Росабаль[71][72]. Отмечает конституционное закрепление равных прав, принятие Закона о гарантиях равных прав (2019) и запуск Национальной гендерной стратегии 2021–2030[73]. Подчеркивает приверженность Узбекистана расширению участия женщин в политике, упоминая препятствия (недостаточное представительство в исполнительной и судебной ветвях) и необходимость институциональных изменений[74][75].
 7. **Policies for Gender Equality in Modern Uzbekistan – Посольство Узбекистана в Великобритании (2021)**. Официальный обзор гендерной политики[70][76]. Содержит статистику: в результате выборов 2019 г. 32% депутатов нижней палаты и 25% сенаторов – женщины[77]. Перечисляет принятые гендерно ориентированные законы (“О равных правах...”, “О защите от насилия”, изменения в Кодексы)[12]. Описывает институциональные новации: создание Комиссии по гендерному равенству при Председателе Сената[78], Комитета по женщинам и гендерному равенству в Сенате[79], Парламентской комиссии по ЦУР (Цель 5 – гендерное равенство)[80], Общественного совета женщин под руководством Председателя Сената[43], Министерства поддержки махалли и семьи и Фонда поддержки женщин и семьи[81], рабочей группы Федерации профсоюзов по проблемам женщин и системы «женской тетради» для адресной помощи[24][25]. Подчеркивается введение гендерно-правовой экспертизы законодательства[82] и более 20 указов и постановлений президента по усилению ответственности за насилие и искоренению вредных практик[83].

8. **Uzbekistan approves program to achieve gender equality by 2030 – UzDaily (18 March 2025).** Новостная заметка[84] о утверждении Комплексной программы мер по реализации гендерной стратегии. Приводит данные: за последние годы принято 14 нормативных актов по равенству полов[32]; проведено обучение 827 женщин-управленцев[54]; после выборов 2024 г. женщины составляют 38% в Законодательной палате, 27% в Сенате, 32,5% в местных кенгашах[49]; выделены дополнительные стипендии и тренинги для женщин[66]. Отмечено международное признание – Узбекистан в топ-5 стран с самым быстрым ростом показателей гендерного равенства (по версии Всемирного банка) и поднялся на 52-е место в индексе GEGI, улучшив позицию на 51 пункт[56]. Указаны задачи на 2025 год: рост числа женщин в высокодоходных отраслях (финансы, ИТ), продвижение женщин в руководстве госпредприятий, борьба с стереотипами[85][86].
9. **Saidzimova, G. (RFE/RL, 7 Dec 2004). “Uzbekistan: More Women To Run For Parliament Under New Gender Quota.”** Статья радио «Свобода»[5], сообщает о введении в 2004 г. обязательной **30% квоты** женщин среди кандидатов на парламентских выборах и выполнении этого требования всеми партиями[6]. Приводит мнения: одни эксперты считают квоту важной мерой для переходного периода[87], другие скептически, называя ее формальной уступкой ради международного имиджа[37]. Объясняет, что квота была введена после ратификации Узбекистаном CEDAW, требующей политического участия женщин[88]. Это исторический контекст первого этапа институционализации – через избирательное законодательство.
10. **Solod, D. (openDemocracy, 4 July 2019). “In Uzbekistan, women’s rights are changing – but not fast enough.”** Аналитическая статья[89] (имеется русская версия). Оценивает ситуацию накануне принятия законов 2019 г.: отмечает отсутствие на тот момент отдельного закона о домашнем насилии и гендерного равенства[89]. Приводит примеры проблем: фактическое отсутствие приютов и недоступность помощи жертвам насилия (истории отказа полиции принять заявление)[90][91]. Сообщает об указе 2018 г. и создании Центра «Оила» с двойственной функцией – помогать женщинам, но одновременно стараться сохранить семью любой ценой, что приводит к конфликту интересов при разводах[9][92]. Указывает на запуск горячей линии и первых приютов в 2018 г., но с оговоркой об их недостаточной эффективности (примеры: сотрудники не понимали назначение приютов, линия 1146 часто не отвечает)[93][94]. Также подчёркивает, что до 2017 г. существовало ограничение на выезд женщин за рубеж без разрешения мужа/родителей[95] – важный факт, иллюстрирующий гендерные препятствия при прежнем режиме и их устранение в ходе реформ. Эта публикация помогает критически оценить реализацию политики: формальные институты создаются быстрее, чем меняется практика на местах, что требует дальнейших усилий.
11. **Equal Future – Uzbekistan Profile (2025).** Онлайн-платформа UNDP “Equal Future” с актуальными данными по участию женщин[96][97]. Сообщает, что к июлю 2025 г. женщины занимают 38% мест в законодательной палате (57 из 150) и 24,6% – в Сенате (16 из 65)[98]. Отмечает, что **спикер Сената – женщина (Т. Нарбаева)**[51]. Даёт историческую справку: впервые женщина была избрана в парламент Узбекской ССР в 1938 г., эти права подтверждены при независимости, но патриархальные стереотипы сохранялись и после 1991 г.[99]. Отмечает наличие пробелов по ряду гендерных показателей (например, недостаток данных по насилию, неоплачиваемому труду, гендерному разрыву в оплате)[1]. Сообщает о поправке в избирательный кодекс (2019, с изм. по 2023) – требование не менее

40% женщин среди кандидатов каждой партии[47]. Также приводит место Узбекистана в Глобальном индексе гендерного разрыва ВЭФ – 110-е в 2025 г. (ухудшение с 108-го в 2024)[57], что указывает на сохраняющиеся вызовы.

Список использованной литературы:

1. [1] [4] [47] [48] [51] [57] [67] [96] [97] [98] [99] Uzbekistan | Equal Future
2. <https://www.equalfuture-eurasia.org/womens-representation-in-politics-and-public-administration/uzbekistan>
3. [2] [8] [9] [10] [11] [40] [89] [90] [91] [92] [93] [94] [95] In Uzbekistan, women's rights are changing - but not fast enough | openDemocracy
4. <https://www.opendemocracy.net/en/odr/uzbekistan-gender-inequality-violence-en/>
5. [3] [36] Happy International Women's Day to the women of Uzbekistan!
6. <https://www.gov.uk/government/news/happy-international-womens-day>
7. [5] [6] [37] [38] [60] [87] [88] Uzbekistan: More Women To Run For Parliament Under New Gender Quota
8. <https://www.rferl.org/a/1056271.html>
9. [7] [12] [15] [20] [21] [22] [23] [24] [25] [26] [27] [33] [34] [39] [41] [42] [43] [44] [45] [46] [52] [53] [58] [59] [61] [62] [65] [70] [76] [77] [78] [79] [80] [81] [82] [83] POLICIES FOR GENDER EQUALITY IN MODERN UZBEKISTAN - Embassy of the Republic of Uzbekistan in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
10. <https://www.uzembassy.uk/news/632>
11. [13] [14] Law of the Republic of Uzbekistan "About guarantees of the equal rights and opportunities for women and men"
12. <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=118580>
13. [16] [17] LRU-561-сон 02.09.2019. On protection of women from harassment and abuse
14. <https://lex.uz/en/docs/5147718?ONDATE=03.09.2019>
15. [18] [19] President signs the law "On guarantees of equal rights and opportunities for men and women"
16. <https://kun.uz/en/63473193>
17. [28] [PDF] Addressing Harmful Gender Stereotypes
18. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-09/bi_policy_brief.pdf
19. [29] Women Leaders of Uzbekistan stand for gender equality and human ...
20. <https://www.unodc.org/roca/en/NEWS/Archive/women-leaders-of-uzbekistan-stand-for-gender-equality-and-human-rights.html>
21. [30] [PDF] Qur'an Supremacy - OIC | Home - Organisation of Islamic Cooperation
22. <https://new.oic-oci.org/Lists/Journals/Attachments/72/journal54eng.pdf>
23. [31] [32] [49] [50] [54] [55] [56] [66] [68] [69] [84] [85] [86] Uzbekistan approves program to achieve gender equality by 2030 — UzDaily.uz
24. <https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-approves-program-to-achieve-gender-equality-by-2030/>
25. [35] Uzbekistan
26. <https://constitutions.unwomen.org/en/countries/asia/uzbekistan?provisioncategory=1539597b1d7d422299ccc0de79a822b0&f%5B0%5D=provisioncategory%3A676>
27. [63] [64] [71] [72] [73] [74] [75] Empowering Women in Politics and Leadership in Uzbekistan: Breaking Barriers, Strengthening Equality – Gender Equality Seal for Public Institutions
28. <https://www.genderssealpublicinstitutions.org/empowering-women-in-politics-and-leadership-in-uzbekistan-breaking-barriers-strengthening-equality/>